

УДК 93/94

А. С. Жанбосинова

Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева (Астана, Казахстан)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН РУССКО-ТЮРКСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: ЕДИНСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ (реестровый номер — 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы русско-тюркских взаимоотношений в исторической ретроспективе. Фокус Цивилизационного феномена, применяемый автором в оценке событий прошлого, а именно взаимодействия славянских и тюркских народов в евразийском пространстве, выявляет точки соприкосновения и уникальность взаимопроникающих культур при сохранении идентичности, традиционности в условиях территориальной общности, где особое место занимает сакральный Алтай.

Ключевые слова: Цивилизационный феномен, славяно-тюркский мир, Алтай, идентичность, культура, традиции.

A. S. Zhanbosinova

L. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

THE CIVILIZATIONAL PHENOMENON OF RUSSIAN-TURKIC RELATIONS: UNITY AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the issues of Russian-Turkic relations in historical retrospect. The focus of the civilizational phenomenon used by the author in assessing the events of the past, namely the interaction of Slavic and Turkic peoples in the Eurasian space, reveals the points of contact and the uniqueness of interpenetrating cultures while preserving identity, tradition in the conditions of territorial community, where the sacred Altai occupies a special place.

Keywords: civilizational phenomenon, Slavic-Turkic world, Altai, identity, culture, traditions.

«Взаимоотношения славянского и тюркского суперэтносов всегда определяли и будут определять в дальнейшем судьбы Евразии».
О. Сулейменов

Начиная с 2020 г. реализуется международный научный проект «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности». Международный проект с удачно выбранным заглавием спроецирован на масштабный результат, о чем свидетельствуют научно-методологическая платформа проекта «Концепция историко-культурного единства славянских и тюркских народов России и Центральной Азии» и ежегодные отчеты.

Упомянутая Концепция содержит базисные ориентиры евразийской цивилизации, когда-то освоенные на тюрко-славянском или славянско-тюркском взаимодействии.

Американский политолог Сэмюэл Хантингтон, выдвинувший гипотезу о «столкновении цивилизаций», дал следующее определение: «Цивилизация — это наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими

как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [1, с. 76].

Цивилизационный феномен русско-тюркских взаимоотношений как раз-то и отличается от общепринятых форматов — на протяжении столетий, испокон веков складывалось культурно-цивилизационное единство наших предков, на текущем этапе продолжается развитие славяно-тюркских взаимоотношений в условиях территориальной общности Евразии.

Что дает реализация проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности»?

Это волшебный ключ, если применить научный термин, то это цивилизационный подход к историческому наследию тюрко-славянских взаимоотношений. К осознанию логики подлинной истории народов и культур Евразийского континента, в том числе Большого Алтая. К трансляции истины и достоверных знаний Научно-образовательный центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» для выявления Цивилизационного феномена объединил усилия научных организаций и общественных движений, собрал под одним шаныраком ведущих ученых и специалистов, представляющих самые различные области специализированного знания с целью исследования и сохранения цивилизационного кода.

Первый сюжет моего выступления связан с пространством Большой Алтай.

1. Наше единство в территории, в пространстве «Большой Алтай», а что для нас Большой Алтай сегодня: это система координат тюрко-славянского мира, культурно-исторический код, своего рода историческая матрица динамично развивающихся национальных государств, в совокупности в этом Цивилизационный феномен Большого Алтая.

Тюрко-славянские взаимоотношения формировались под влиянием множества социально-политических, экономических факторов, но самым приоритетным был природно-географический, этому способствовали пространственные и географические характеристики Большого Алтая.

Современное тюрко-славянское сообщество Большого Алтая соучаствует в формировании новой социальной реальности, в основе ее лежат межпоколенные коммуникации, историческая память, все это объяснимо в фокусе методологических концептов символического интеракционизма, автором которых является Джордж Мид [2, с. 237–238]. Помимо этого, основу исследования пространства Большого Алтая составляют теории социального конструктивизма, социальных представлений, социальных практик совместно с символическим интеракционизмом. Кроме того, вполне можем говорить и опираться на теорию «этнических границ» Ф. Барта [3], концепцию «воображаемых сообществ» Б. Андерсона [4] и т.д.

2. В фокусе политической карты мира Большой Алтай — это территории нескольких полиэтничных и многоконфессиональных государств: России, Монголии, Казахстана, Китая.

3. В фокусе естественных наук — это фрактальное подобие Евразии с уникальными ландшафтно-климатическими зонами и гео-биологическим разнообразием.

4. В фокусе гуманитарных исследований — символ прародины тюркских народов, значимые археологические и антропологические открытия, как свидетельство культурного многообразия и в то же время единства кочевых племен, проживавших в обнаруженных поселениях; уникальные находки, следы миграционных потоков, великого переселения народов, ведь, по большому счету, Алтай можно назвать этническим котлом, это своего рода этногенетический Хаб, до сих пор толком не изученный, об этом писал Николай Рерих: Алтай — это нескрытая сокровищница; результаты научно-поисковых экспедиций прошлых столетий, в том числе знаменитая центрально-азиатская Николая Рериха; современные полевые междисциплинарные экспедиции, филологи, этнографы, историки и т.д.

5. В фокусе духовно-религиозных практик, а также сакрализации Большого Алтая, не называя ничего, упомянув только два названия — Белуха и Укок, мы можем окунуться в бесконечное чтиво с завораживающей тайной, мистикой алтайского мироздания. Вместе с тем сакральные практики и сакральная топонимика присуща всем вышеуказанным государствам, связанным с порубежными связями с Алтаем и в том числе невидимыми нитями исторической памяти с тюркскими народами Центральной Азии. Возможно, представители точной науки раскритикуют использование данного термина, но, на мой взгляд чистого гуманитария, пространство Большого Алтая можно представить образно — в формате золотого сечения, где мирно сосуществуют мировые религии — христианство,

ислам, буддизм с шаманистскими практиками, языческими верованиями, с тенгрианством. Толерантность, о которой много пишут, говорят, традиционна для Большого Алтая.

Второй сюжет — Большой Алтай: взаимодействие и практики мироустройства тюрко-славянского порубежья.

Мы говорим — Большой Алтай, подразумевая классическую географию и классическое взаимодействие (Алтайского края и Республики Алтай в России, Баян-Ульгийского и Ховдского аймаков Монголии, Восточно-Казахстанской области Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР). Общая численность населения составляет ориентировочно около 26 млн человек, с одной стороны, а с другой — тюрко-славянскую тысячелетнюю цивилизационную общность и ее взаимосуществование — как потенциальный и надежный фундамент интеграции России и Центральной Азии.

На территории Алтая когда-то сформировались тюркские общности и возникли первые государственные союзы, что усилило процессы консолидации, обеспечив преемственность этнокультурных традиций, взаимодействие с прототюркскими автохтонными насельниками и славянскими народами. На протяжении длительного времени, на территории Евразии и Алтая происходили масштабные процессы, в результате которых возникали и исчезали государства, менялись названия, но их внутреннее содержание не подвергалось качественным изменениям, тюркоязычная основа сохранялась.

Ядро Первого Тюркского каганата было сформировано племенами Алтая. Алтайские тюрки стояли у основания империи рода Ашина. Именно поэтому Алтай считался священной землей, прародиной тюркских правителей. Преемственность сохранилась в период Монгольской империи, об этом писал профессор В. Трепавлов [5, с. 27–30], Алтай воспринимался как традиционный каганский домен. В подтверждение он же приводит цитату византийского хрониста Феофилакта Симокатта: «У тюрков был закон предоставлять Золотую гору (т.е. Алтай. — В. Т.) в распоряжение главного кагана», Чингисхан выделил сравнительно Алтайский регион в управление Угедэю, будущему всемонгольскому императору-кагану. Сам же Чингисхан воспринимал Алтай как древнетюркское наследие.

Ведя речь о взаимодействии и взаимосуществовании тюрко-славянского мира, мы опираемся на источники, введенные в научный оборот профессионалами тюркологами. Евразийский континент располагал и детерминировал взаимовыгодные адаптационные практики и стратегии сотрудничества на западных, восточных и южных пограничных линиях. Опустевшие территории, как например Балканы прославянские племена совместно с протюркскими создали аварскую культуру. Тюрко-славянский союз он был обречен на существование, об этом свидетельствуют не только письменные памятники, но и археологические находки. В сложении славянских государственных союзов свою лепту внесли половецкие, хазарские, печенежские и другие тюркоязычные племена.

В начале 50-х гг. XX в. известный тюрколог Малов совершенно верно заметил, что западно-тюркские языки имеют давно устоявшиеся традиции в славянской культуре.

Практически об этом же в 1975 г. написал Олжас Омарович Сулейменов, первый тираж его книги «Аз и Я» [6] изъяди из продажи. В одной из бакинских газет было объявление об обмене автомашины «Москвич» на изъятую книгу. Мне дважды повезло, во-первых, у меня есть раритет 1975 года издания, во-вторых, мне удалось пообщаться с легендой Казахстана с Олжасом Омаровичем в Санкт-Петербурге в 2016 году.

Книга посвящена письменным памятникам славянской и тюркской древности, а именно автор исследовал кипчакские слова в летописи «Слово о полку Игореве». О. Сулейменов высказал очень «крамольную» для того времени мысль, что тот, кто писал «Слово о полку Игореве», знал тюркский язык. Славяне владели тюркским языком, а тюрки — славянским. Славяне и тюрки взаимодействовали друг с другом, в том числе отметим активные языковые заимствования на территории Евразии. О. Сулейменов писал, что монахи летописцы называли своими не только русских, но и черных клобуков, берендеев, торков и ковуев. А клички «поганый» удостоивались враги независимо от расовой и культурной принадлежности.

Уважаемая Людмила Ивановна Шерстова в одном из своих выступлений отметила, что тюрки и русские на протяжении многих веков говорили на одном политическом языке, контакты базировались на взаимном уважении, общем наследии, приводили к окультурации и появлению субэтносов.

Русь срослась с Подем, заключая династийные брачные тюрко-славянские союзы, они описаны в летописях, подтверждаются антропологическими изысканиями. Удельные князья скрепляли брачные

союзы со степными владыками, завуалированный долгосрочный воинский союз обязывал степного владыку защищать княжество. Такое же обязательство брал на себя русский князь. Торкин, эйелінің туыстары, родственники жены, казахские роды запускали в свой аул только родственников по линии жены, чужих не принимали. Брак с тюркскими племенами обозначал мир и поддержку.

Формирование антропологических связей, лингвистическое взаимодействие, наслоение европейского, монголоидного компонентов в физическом облике шло длительным путем, не одномоментно. Начало было положено в андроновской, афанасьевской, пазырыкской культурах.

Третий сюжет связан с языческими корнями, сакрализацией и таким тюрко-славянским феноменом, как толерантность, генетическая память, родовая память.

О присутствии Большого Алтая в истории Евразии и значимости данного явления писал уважаемый профессор Вадим Винцерович Трепавлов [5, с. 27–30], обозначив, что для создателей империй и для народов, там проживавших, что Алтай являлся сакральным средоточием благотворных божественных сил и символом древних традиций мироустройства, завещанных предками.

Языческие корни тюрко-славянского мира проявляются в эпических сказаниях, в мифологии. Есть замечательный документальный фильм «В поисках Тенгри» режиссера Рустема Абдрашова [7]. В нем рассказывается и о Горном Алтае — колыбели цивилизаций. Самое интересное, на мой взгляд, это родовая память, поколенческая память, генеалогическая память, три названия отражают, по сути, фрейм семейной памяти. Выражение «не помнящий родства» — это отсутствие знаний о роде характерно только для тюрко-славянского мира. Поразительно, каждый алтайский род имеет свою священную гору. Топонимическая традиция алтайцев сохранила тюркскую этимологию, где Алтай — «Алтын» — это золотые горы. Барнаул — «Бар аул» (есть поселение), Енисей — «Енесай» (ана — «мать»).

Алтай по большому счету — объект и предмет сакрализации автохтонного населения, причем это не только визуальная презентация и представление, но и устная история/фольклор, как эпосы, сказания, былины, рунические тексты и т. д. Визуальные образы сакральной истории Алтая представляют собой огромный исследовательский потенциал и сулят еще множество научных открытий.

Священная и почитаемая вершина Алтая Белуха, Шамбала, Беловодье, ракурс божественного царства, пиетет к природе в сути тюрко-славянской сакральной экофилософии и языческих реликтах, в частности тенгрианства. Не можем не упомянуть Н. Рериха, внесшего значимый исследовательский вклад в сакрально-тематический образ Белухи, известных как алтайский цикл написанных им картин.

К сакральным местам относится плоскогорье Укок и долина Эрдэнэбурэн. Функционал и атрибутика сакральных мест Алтая имеет общее направление сохранение окружающего пространства, негласное соблюдение правил.

Архаические верования характерны для тюрко-славянского мира, тюрки и славяне были шаманистами и язычниками. Для тюрков Тенгри — это вечное синее небо, отношение к окружающему миру, т. е. сочетание религии и мировоззрения, философия жизни и ее цикличность, вечное синее небо и бурая земля, а между ними сыны человеческие.

Славянское язычество — это боги Ра Род, Сварог, Перун, Святovit и т. д. Сварог — бог неба, начало света и тепла.

Тюрко-славянская интеграция, культурная комплиментарность имеет длительную историю, не смотря на различный менталитет, есть много точек соприкосновения. Вместе с тем христианство, ислам и буддизм были привнесены в тюрко-славянскую среду. Три мировых религии имели и имеют широкое распространение в пространстве Евразии, в том числе Большого Алтая. До сих пор можно наблюдать пережитки язычества, а в традициях и менталитете — схожие явления.

Несомненно, важным отличием в тюрко-славянском взаимодействии является курганная культура тюрков. Для тюркского мира курганы являют территорию рода с выставленной антропоморфной скульптурой, почтение мира усопших через жертвоприношения. Первые курганы появились в эпоху бронзы, и как отмечают исследователи, в пространстве их расположения проживают только представители тюрко-славянского мира. Погребальный обряд тюрков получил отражение во многих летописях, в число которых входит «Слово о полку Игореве», где О. Сулейменов выявил описание, где князя Святослава обряжали к захоронению по тенгрианскому (половецкому обряду — с. 65). Более подробно обряд захоронения кочевых тюркских племен описан С. Плетневой [8] в ее известной монографии «Кочевники средневековья».

Тюрко-славянский или восточный тип цивилизации, где по Блоку — да, скифы мы, да азиаты мы, с раскосыми и жадными глазами. Ментальность этого мира обладает ярко выраженным своеобразием. Общественное сознание носит харизматический характер. Действительность воспринимается не только в реальности, через чувственный опыт (я это вижу, слышу, ощущаю), но и через призму веры в сверхъестественные силы, религиозной догматики. Цель существования таких обществ понимается как приближение, движение к некоему высшему харизматическому, то есть божественному идеалу. Жизнь представляет собой как бы бесконечно разыгрываемый религиозный или космогонический спектакль, в котором участвуют и боги, и люди.

Завершая выступление, отмечу, что Цивилизационный феномен тюрко-славянского общества имеет свое представление о времени, прошлое, настоящее, будущее — оно вместе, оно одновременно. Наши языческие корни, позволяют нам рассматривать небесных богов как часть живой природы, верить в духовное перевоплощение, мы обладаем сакральными знаниями, поэтизируем прошлое, может, поэтому умом нас не понять.

Очень важно, что методологически Концепция проекта скоординировала междисциплинарные естественнонаучные и гуманитарные исследования, поскольку только соединение усилий различных наук открывает цивилизационную сущность феномена русско-тюркских взаимоотношений. Акцент на методологической стороне исследований стимулирует возникновение и институционализацию новых и продуктивных научных направлений, а также ориентирует научный поиск на практическое применение продуктивных идей в практической деятельности. Одно из наиболее интересных практических «приложений» теории природного и культурного синтеза — практическая деятельность по изучению, сохранению и защите мирового и национального природного и культурного наследия Большого Алтая.

Мы сберегаем наше наследие, но и оно сберегает нас — нашу идентичность, наше с вами цивилизационное многообразие в общем прошлом, в общем настоящем и общем будущем во многих поколениях.

Особое место в евразийском пространстве занимает Россия, уместно вспомнить тезис Николая Рериха: «Россия — не единая раса, — и в этом ее сила. Россия — это объединение рас, объединение народов, говорящих на сто сорока языках, это свободная соборность, единство в разности, полифония, полифония».

Прошлая эпоха оставила богатейшее историко-культурное наследие тюрко-славянского мира. Обращение к истокам в эпоху глобализации означает одно — если мы знаем историю своего прошлого, то у нас есть будущее.

Список использованных источников и литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории. — СПб., 2002. — 688 с.
3. Барт. Ф. Введение. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. — М.: Новое издательство, 2006. — 198 с.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. — М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — 288 с.
5. Трепавлов В. В. Особенности цивилизационного развития тюрко-монгольского мира // Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность: материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.
6. Сулейменов О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. — Алма-Ата: Жазушы. 1975. — 304 с.
7. Бейсенбаева А. В поисках Тенгри (Абдрашова Р. «В поисках Тенгри»). URL: https://archive.np.kz/hotnewstop/10157-v_poiskakh_tengri.html
8. Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. — М.: Наука, 1982. — 192 с.

Сведения об авторе: Жанбосинова Альбина Советовна, доктор исторических наук, профессор, ГНС НИЦ Ел тарихы Евразийского национального университета им. Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: sovetuksovetuk@rambler.ru